XXX

(Центр Хи-но-Куни - главный штаб клана Сенджу)

По возвращении из клана Узумаки, Цунаде сразу же получила новости с материка от других высокопоставленных членов ее собственного клана. В частности, клан Учиха недавно принял участие в битве на западной стороне страны.

Первое, что она хотела знать, это насколько велики были их потери, а не были ли они победоносными или нет. Наступательные действия в нескончаемой войне с Учихами должны были измеряться количеством жизней, унесенных в ходе битвы, а возможность нанести удар в самое сердце врага должна была определяться путем сравнения их собственной живой силы с численностью противника.

Очевидно, Учиха не потеряли ничего стоящего, чтобы думать, что нападение на них закончится иначе, чем последняя крупная битва, в которой они участвовали четыре года назад, закончившаяся тупиком.

Таким образом, все осталось в обычном статус-кво, как это было в течение многих лет.

Другими словами, с тех пор, как она уехала, не появилось ни одного нового дела. Как бы ни было разочаровывающим обнаружить, что больше ничего не изменилось в их пользу, было приятно узнать, что все не пошло не так, как надо.

Когда Цунаде бродила по главному зданию комплекса, она привлекала внимание из-за гостя, который был с ней. Представитель клана Узумаки Нагато, которая на удивление не была Узумаки. Его бесстрастная подруга Конан.

— Цунаде-сама. — один из шиноби клана Сенджу сказал, взяв на себя смелость задать вопрос о присутствии странной женщины их лидеру. — Что эта женщина здесь делает?

Цунаде остановилась в холле и решила ответить. — Эта женщина собирается охотиться на мальчика-джинчурики. Эти слухи, оказались не просто слухами. Он настоящий. — она посмотрела на Конан, которую, казалось, не заботило, так или иначе, пристальное внимание, которое она получала в странном месте. — Ей должны быть предоставлены все условия в качестве нашего гостя, пока она не отправится в погоню, и мы отправим ее с партнёром.

Конан с любопытством приподняла бровь при этом заявлении. — При всем уважении, Цунаде-сама… — она начала говорить. — … Нет необходимости отправлять команду шиноби со мной на эту миссию. Меня одной будет более чем достаточно, чтобы убить джинчурики, и я могу заверить вас, что выполню волю как вашего клана, так и Нагато-самы. Любой ценой.

Сморщившись, лидер клана Сенджу могла сказать, что это было сказано не только для того,

чтобы ее успокоить. Эта женщина сделает все, что, по ее мнению, она должна сделать, чтобы защитить Нагато и все, что он отстаивал.

Она готова на все ради этого человека, в этом Цунаде ни секунды не сомневалась.

Почему эта женщина, куноичи не из клана Узумаки, так безоговорочно предана Нагато, Цунаде не знала. И это не ее дело. Но с ее точки зрения это был чрезвычайно опасный ниндзя.

— Я не говорю, что ты не сможешь. — Цунаде рассуждала дипломатично, вместо того, чтобы пустить пыль в глаза как глава самого сильного клана в мире. — Но я могу заверить тебя, я не планирую посылать целую команду, чтобы замедлить тебя. Я посылаю одного человека, чтобы помочь тебе, и я могу заверить тебя, что ты найдёшь его способности наиболее полезными в решении всего, что связано с биджу. Ты не можешь слишком рисковать.

Каждый слушавший член клана Сенджу точно знал, кого имела в виду Цунаде. Единственный человек в поколениях, который развил родословную сильнейшего ниндзя клана, и он даже не был кровным ниндзя клана.

Цунаде махнула рукой, призывая к себе одну из своих подчиненных, готовую принять ее приказ. — Иди и скажи Тензо, что ему нужно подготовиться к отправке на, возможно, долгосрочную миссию.

Не теряя времени, она отправилась выполнять порученное ей задание. Даже с изменением атмосферы в клане Конан все еще скептически относилась к тому, чтобы взять этого человека с собой. — Цунаде-сама, я странствующий ниндзя без клана. Я не привыкла работать с другими.

Цунаде знала об этом, но это должно было случиться независимо от того, благосклонна настроена к этому Конан или нет. Если его нельзя будет сдержать, клан Узумаки не будет единственным, кто потеряет лицо из-за этого. Запрет джинчурики был частично принят Сенджу Хаширамой с самого начала. Если клан Сенджу или их аффилированный клан номер один, клан Узумаки, пойдут против этого и не предпримут шагов, чтобы это исправить, вся система может развалиться.

Война была безудержной и казалась постоянной, но введение такой переменной, как допущение всеобщего табу джинчурики, перевернуло бы все с ног на голову. И самыми первыми, кто пострадает от этого, будут Узумаки и Сенджу.

— Неважно, привыкла ты к командной работе или нет. — Цунаде суровым тоном настаивала. — Ты возьмешь с собой Тензо, и он поможет уничтожить джинчурики Узумаки Наруто, независимо от того, необходимо это или нет. Или ты действительно настолько глупа, чтобы смотреть на Мокутон (Стихия Дерева) как препятствие.

Это вызвало реакцию на лице Конан. — Есть ли кто-то, кто способен на такую силу в наши дни?

Розовые губы Цунаде ухмыльнулись. — Да. И нет ничего лучше для подавления силы биджу.

XXX

(С Наруто - Пустыня Казе-но-Куни)

Какаши стоял на вершине песчаной дюны, глядя на двух своих учеников, которые, казалось, были подавлены. — Мы закончили? Я разочарован. Это длилось всего двадцать минут. — затем он вздохнул и беспомощно пожал плечами. — Да ладно, у вас обоих было несколько хороших моментов в последнем рывке! — он закричал на них.

— Ты такой слабый. Мне было больно смотреть на это.

«Заткнись, Курама…»

— Серьезно, ты не мог ударить его один раз? Используй девочку в качестве живого щита или что-то в этом роде, чтобы приблизиться, ради моей репутации ты мог бы ударить его хотя бы ОДИН РАЗ.

«Какаши действительно хорош». Наруто подумал в ответ своему арендатору, прежде чем выкашлять песок на землю, где он был зарыт по шею. — … Я ненавижу его лицо. Я хочу ударить его, но не могу дотянуться. *кашель* Тентен?

Один из пучков волос Тентен был размотан во время спарринга, и она лежала лицом вниз на песке, пока Наруто не заговорил с ней. — Плегх. — она выплюнула песок на землю и стерла его с лица, когда посмотрела на своего павшего партнера. — Да, Наруто?

Пока они разговаривали друг с другом, Какаши снова крикнул им. — Если мы закончили, приступайте к собиранию всего этого оружия, которое бросила Тентен!

— Хочешь провести еще одну атаку?

— Ты уверен, что это сработает?

Наруто попытался вырваться из песка. По крайней мере, достаточно, чтобы сдвинуть руки ближе друг к другу для дзюцу. — Нет. А что?

— Хорошая точка зрения. — Тентен сказала, потянувшись к своим ногам. — Тем не менее, что бы я ни бросила, он не попадет в него, так что у тебя есть какие-нибудь идеи?

— Нет, но я тебе доверяю. — он сказал ей, к ее большому замешательству относительно того,

что он имел в виду, пока песок, в котором он был похоронен, не взорвался вверх, и двадцать клонов Наруто не вылетели из земли, одновременно освобождая Наруто из того места, где его поймал Какаши. — Просто выбери время! Ты не промахнёшься!

Какаши приподнял бровь, увидев следы пыли, разлетающиеся по всему полю битвы, явные признаки движения клонов Наруто. — Ты действительно думаешь, что сможешь заставить меня уделять достаточно внимания только тебе, чтобы я проигнорировал Тентен?

— Тентен справится! — клоны Наруто в унисон закричали. — Фуутон: Реппусухоу (Стихия Ветра: Ладонь Бури)!

Вместо того, чтобы напрямую атаковать Какаши, клоны Наруто использовали свое дзюцу ветра, чтобы поднять вокруг него песок, создав гигантское облако вещества, закрывающего обзор. — Неплохо. Что теперь? — пригнувшись, Какаши попытался предугадать, откуда придет атака, но ничего не случилось.

Когда пыль рассеялась, Какаши оказался совсем один в этой области, без Наруто или Тентен в поле зрения. Либо они очень хорошо прятались… либо они только что ушли.

Но они же не стали бы делать это посреди спарринга, верно?

http://tl.rulate.ru/book/80830/2615150